

На следующее утро Денвер проснулся с раскалывающей головной болью и повернулся на роскошной кровати размера king-size. Он был обволочен мягкими, свежими простынями, которые после событий предыдущей ночи казались почти девственными. Роскошный номер отеля, наполненный дорогой мебелью и украшениями, купался в нежном золотистом свете, когда утреннее солнце заглядывало сквозь большие окна.

До поздней ночи и далеко за раннее утро Денвер лежал рядом с Чарли, слишком возбужденный, чтобы уснуть, слишком испуганный двигаться и слишком счастливый, чтобы что-либо менять. Он не мог уснуть, ощущая, что может никогда больше не уснуть, так как события вечера катились в его голове как хаотический коллаж из образов и переживаний. Воспоминания о мягкой коже Чарли и звуке ее смеха смешивались с пьянящим ароматом парфюма и вкусом шампанского, все еще остающимся в его ощущениях.

По мере того, как утренний свет начал размораживать город, Денвер, наконец, заснул, его разум и тело изнемогали. Теперь, оглядываясь, он пытался вспомнить, где он находится. Роскошная мебель и дорогие, свежие простыни быстро напомнили ему, что он находится в отеле Торнбери – одном из самых эксклюзивных и дорогих отелей в городе. Сидя, он заметил, что он все еще по большей части одет в бюстгальтер и бедра, напоминание о дикой ночи. Взглянув на кровать, он увидел, что подушки покрыты пятнами макияжа, как его, так и Чарли. Некоторые простыни на другой стороне кровати были откинуты, и он обнаружил влажные пятна на простынях – свидетельство их страсти и беспечности. Грудь Денвера болела от того, что он спал в бюстгальтере, тугой стяжке, ощущение незнакомое и неприятное.

– Привет? – прошептал Денвер, его голос грубый и хриплый от ночных гуляний. Чарли вошла в спальню, надевая деловые брюки, на этот раз черные, а не темно-синие. Она казалась очень счастливой, затягивая запонки на своей голубой рубашке с жестким воротником, материя выглядела свежей и профессиональной на ее гладкой оливковой коже.

– Доброе утро, шлюха, – запела она, зловещий блеск в ее глазах. – Я заказала немного еды в номер. Кофе готов, если хочешь.

– Доброе утро, шлюха? – сказал Денвер, держа руку у головы, удары в висках постоянно напоминали о предыдущей ночной разгульности. – Слишком громко. Намного слишком громко.

Все было слишком громким и ярким для чувствительной головы Денвера. Он сел на кровати, ощущая, что свежие простыни в каком-то смысле девственны по сравнению с дикими событиями предыдущей ночи. Кровать казалась мягкой и привлекательной, в отличие от хаоса, который разыгрался внутри ее границ. Чарли подошла к кровати, пробираясь сквозь море подушек и покрывал, и затем подала Денверу двести пятьдесят долларов.

– За что это? – спросил Денвер, путаница омрачила его еще пьяный разум.

– За то, что ты был таким хорошим спортсменом прошлой ночью, – ответила Чарли с подмигиванием. – Считаю это бонусом за всю нашу веселье.

На следующее утро после их дикой ночи вместе Чарли стояла у кофеварки в роскошном номере отеля, на лице у нее была довольная улыбка. Она заказала грейпфрут для Денвера и принесла ему кофе, решив помочь ему восстановиться после вечерних развлечений. При этом она аккуратно сняла макияж с его лица с помощью средства для снятия макияжа и ватных шариков, бросая результаты в корзину. Она казалась почти счастливой, ее обычная стоическая манера ослабла под влиянием событий предыдущего вечера.

– Я положила дополнительные пятьдесят, чтобы ты мог сесть в такси и вернуться домой,

- сказала Чарли, протягивая Денверу пачку денег. - Итак, да, ты хороший парень. Прости, я не удержалась. Все кажется таким прекрасно неправильным, - добавила она, улыбка скользнула на ее губах.

Денвер благодарно принял деньги. - Деньги на такси. Я не спорю, - сказал он, все еще чувствуя некоторую ориентированность от последней ночной разгульности.

- Мне нужно идти на работу, что, к счастью, означает всего лишь подняться наверх, но мне надо идти, - пояснила Чарли, поднося кофе к столику. - Если хочешь подождать до полудня, это нормально, но оставь платье на вешалке. Я собираюсь посмотреть, как конкуренты выстраиваются. Тебе нужно научиться избегать погруженной стоимости. Нет смысла делать что-то, если нет шанса выиграть, - добавила она с решительным взглядом в глазах.

Пока Чарли заканчивала очищать лицо Денвера, он не мог не задаться вопросом: увидит ли он ее снова. - Увижу ли я тебя еще раз? - спросил он, его голос пронизан надеждой.

- Конечно, ну, в следующую пятницу, - ответила Чарли, ее тон непринужденный. - Посмотрим, как конкуренты выстраиваются, - добавила она с подмигиванием, оставив Денвера размышлять о том, что будущее приготовило для них двоих. - Я позвоню тебе через пару дней. Если я забуду позвонить, значит, ничего не выйдет. Не принимай это на свой счет и спасибо за усилия. Ты справился отлично. Ты определенно мой самый любимый на данный момент, - сказала Чарли, заканчивая очищать лицо Денвера.

- А что насчет прошлой ночи? Я думал..., - начал Денвер.

Чарли улыбнулась. - Это ты говоришь, или Рэйчел? Прошлая ночь была прошлой ночью. Прими это, как есть. Это мой подарок. Посмотри, я не самый эмоционально надежный человек. Мне нравится дать вещам время уладиться и посмотреть, как я себя чувствую. Хорошо?

Денвер задумался. - Хорошо, - он знал, что не может сказать ничего другого. Какое у него было влияние на нее?

- А что насчёт простыней? - сказал Денвер, пока Чарли снимала светлую основу с его шеи. - Это отель. Поверь мне, я видела гораздо худшее. Ах да, и не забудь взвесить себя на весах в ванной перед отъездом и сделать мне фото, - ответила Чарли.

Вскоре макияж был снят, и Чарли помогла Денверу снять парик, пока он одевался в свою обычную одежду.

- Вау, - сказала Чарли, глядя на Денвера. - Это действительно странно. Ты совершенно другой. Она достала телефон, чтобы посмотреть селфи, которое сделала ночью, затем спрятала его и поцеловала Денвера в щеку. - Мне пора идти, - сказала она, выходя из комнаты.

После роскошного завтрака в эксклюзивном отеле Денвер отправился домой на переполненном метро. Проходя по городу, он не мог не ощутить контраст между реконструированными районами и жилыми комплексами в Тендерлойне, где он жил. Роскошная гостиничная люкс и тесная, унылая квартира казались мирами различий, и Денвер ощутил волну уныния, когда приближался к своему дому.

По прибытии он обнаружил, что его мама на работе, но его дедушка был дома. После роскоши люкса обстановка стала еще гнетущей, квартира казалась еще меньше, готовая взорваться. Старик сидел перед телевизором, его лицо отмечено кислородными трубками, ведущими к его носу. Баллон был установлен на минимум, чтобы воздух дольше хватило, и когда Денвер вошел,

его встретил радостный виляющий хвостом семейный пес Бутчер.

- Привет, как прошла вечеринка? - спросил дедушка, поднимая глаза с телевизора.

Старик сидел в своем любимом кресле, его худое тело утонуло в изношенных подушках. Его лицо было покрыто морщинами, карта путешествия хорошо прожитой жизни, но его глаза искрились намеком на озорство. Трубки вели от его носа к кислородному аппарату, стоявшему рядом, постоянный гул его мотора приносил успокоение в тихую комнату. Несмотря на свой возраст и болезнь, которая держала его привязанным к аппарату, старик излучал чувство силы и устойчивости. Он столкнулся с множеством проблем в своей долгой жизни и вышел из них сильнее. Когда он сидел там, увлеченный мыслями, невозможно было не испытывать чувство уважения и восхищения перед этой мудрой и иссушенной душой.

- Нормально было, дедушка, - ответил Денвер, ощущая, как волна вины накатывается на него, когда он вспоминал события прошлой ночи.

- Только нормально? - спросил дедушка с разочарованием в голосе.

- Да, только нормально, - сказал Денвер, приближаясь. Он почти споткнулся о что-то, что Бутчер вытащил, его мысли все еще заняты событиями предыдущего вечера.

- Ты был всю ночь вне дома. Ты встретил девушку? Да? - спросил дедушка, делая пошлый жест и смеясь. Его смех был все, кроме добродушным, и Денвер почувствовал себя смущенным.

- Дедушка, - сказал Денвер, пытаясь отвести разговор.

- Все в порядке, ты можешь мне рассказать, - сказал дедушка, хрипя и повышая подачу кислорода, чтобы перевести дыхание.

- Это сложно, - сказал Денвер, приближаясь к телевизору и пытаясь сменить тему.

Дедушка чихнул один, два, три раза и продолжил: - Никогда не бывает просто. Тебе нравится она?

- Ну...- сказал Денвер, понимая, что он сейчас чувствует.

- Я имею в виду, в чем проблема? Ты - мальчик. Она - девочка. Она и есть девочка, не так ли? Я знаю, что нам не положено говорить в эти дни, но эти педики - просто ходячая раковая опухоль. Они захватили все. Телевидение, даже чертов интернет. Дедушка-папа продолжил.

- Она девочка. Дедушка, - сказал Денвер, чтобы заткнуть его, и сел на руку дивана.

- Это хорошо; эти бездельники повсюду. Говорят, у них есть даже девочки, - сказал дедушка.

- Дедушка...- сказал Денвер, собираясь попытаться объяснить.

- Не надо меня дедушкой называть. Ты говоришь как твоя мать, когда так делаешь. Она хорошая женщина, лучше, чем ее чертовы сестры. Но она не всегда права. Дедушка снова закашлялся, потом захрипел, как ребенок, пытающийся сделать первый вдох. Дедушка снова прибавил кислорода. - Это написано в Библии, Денвер. Это в Библии. Ты можешь доверять Слову Божьему. Даже девочкам-педикам.

- Дедушка. Послушай... Люди больше так не говорят, - сказал Денвер.

Дедушка пожал плечами. – Ну, есть то, что законно, и есть то, что правильно, понимаешь? Но ты беспокоишься о неправильной вещи. Я знал одну девушку в школе. Умница, как говорили. Умница. Она всегда первой поднимала руку, и у нее были такие маленькие руки. Кривые зубы, но ее улыбка... Скажу тебе, она бы согрела снег на Рокки-Маунтинс. И вот я пригласил ее на свидание. Знаешь, что она сказала?

– Нет, – ответил Денвер.

– Да, верно. Она сказала нет, – продолжал дедушка, теперь полностью заведясь. – Мне это было тяжело, но я вернулся. Она снова сказала нет, и я ушел с того автобуса, как раненый бык. Но я вернулся. Она сказала мне 'нет' четырнадцать раз. Четырнадцать. Я думаю, последний раз она сказала нет, потому что ей не понравилось остановиться на тринадцатом. Знаешь, что из этого вышло?

– Нет, что? – подтолкнул Денвер.

– Ты. Она была твоей бабушкой, Бог ее благословил. Она дала мне твою маму и твоих теток, и таким образом она дала мне...

Дедушка снова начал кашлять.

Денвер встал, чтобы принести дедушке стакан воды.

– Знаешь, что отделяет нас от них? – спросил дедушка. – Видишь ли, у нас нет денег.

– Ты шутишь? – сказал Денвер. – Это объясняет так многое.

– Заткнись, я говорю серьезно, хоть раз, – сказал дедушка. – У нас нет денег, но у нас есть что-то лучшее. У нас есть семья. Это делает нас такими, какие мы есть. Независимо от того, что происходит. Независимо от того, какие ошибки мы делаем. У нас есть друг друг. Всегда и навсегда. Понимаешь? – Все эти метросексуалы и те, кто считает себя умными, да, у нас есть то, чего они никогда не смогут иметь. Семья.

– Правильно, – сказал Денвер.

– Это твоя первая девушка, и я знаю, как это чувствуется. Это чувствуется так, будто тернии протаскиваются по твоим внутренностям, когда ты думаешь, что можешь потерять ее. Это нормально. Это значит, что ты начинаешь свой путь. Это значит, что ты становишься настоящим мужчиной. Мне очень гордо это знать. После того, как меня не станет, где-то там будет кто-то с моей частью на нем. Часть меня, которая живет...

Дедушка снова начал кашлять. Денвер пошел на кухню, чтобы принести больше воды. За ним последовательно пошел Бутчер, надеясь на что-то.

Когда Денвер вернулся, дедушка уже заснул. По привычке Денвер снизил подачу кислорода и накрыл его одеялом.

Было только одно, что могло смыть остатки дня с него. Денвер пошел в свою комнату. Он оставил игровую приставку включенной, чтобы не тратить время на ее запуск. Он запустил Ghost Recon, взял контроллер и улегся, желая, чтобы день смылся с него.

Воскресенье настало, когда Чарли снова написала. – Ты в игре. Увидимся в пятницу. Рано. Ты можешь в 2:00? – гласило сообщение Чарли, наполненное эмодзи.

<http://erolate.com/book/3819/100047>